

Феминистки заговорили о супружестве

Завершился фестиваль современного танца «ЦЕХ'02»

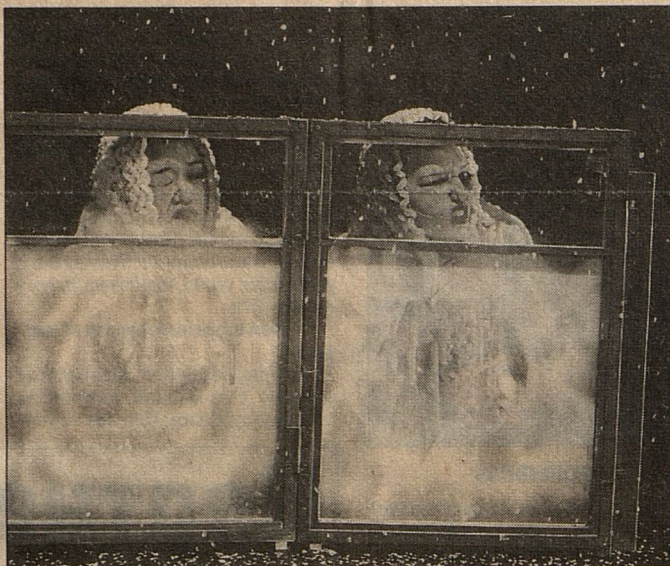
Светлана НАБОРЩИКОВА,
для «Новых Известий»

Одним из главных достоинств первого фестиваля была сценическая площадка. По мнению организаторов, металлические конструкции и голые стены Театра наций, вступившего в 14-й год ремонта, создавали особую атмосферу и направлялись на сравнение с западной практикой, где заброшенные места — старые цеха, фабрики, конюшни, амбары — естественная среда для современного танца. Спустя год выяснилось, что указанных объектов в столице не хватает, а безликих строений, вроде типовых кинотеатров 70-х, предостаточно. И они тоже могут быть замечательными атмосферными центрами, но уже сугубо российскими. Например, стандартная стекляшка Театра мимики и жеста в отдаленном столичном «спальнике», куда переехал «ЦЕХ'02». Постсоветская и подчеркнута знаковая. Справа — пивная точка, слева — автозапчасти, а посередине обшарпанный зал, где в течение пяти дней 18 отечественных трупп показали 24 композиции.

По традиции было много дебютантов, для большинства из которых «риск быть самим собой» (девиз фестиваля) остается единственным достоинством. Мэтры, за исключением московского театра «Кинетик» и его лидера Александра Пепеляева, представляли уральский регион. Почти все остались верны давно обжитым темам. Танц-команда «Киплинг» (постановщик Наталья Левченко), специализирующая на еде, рассказывала историю про масло и лягушек. Продукт в виде аппетитных кирпичиков появился к финалу, а до того одни танцовщики активно двигались, то есть масло сбивали, а другие, не столь привлекательные, за процессом пассивно наблюдали.

Ольга Пона (Челябинский театр современного танца), любимая за верность российскому быту, вновь представила его приметы: валенки, платки, пеньковые веревки и крупный, хлопьями снег. Деревенская сага «Ожидание», где бабы высматривают в окно мужиков, а мужики баб, только что номинирован на «Золотую маску» в разделе «лучший спектакль».

Неоднократная обладательница этого приза Татьяна Баганова («Провинциальные танцы») уже может позволить себе делать то, что хочется, а не то, чего от нее ожидают. Упреки в феминизме, участившиеся после прошлогод-

Челябинцев приморозило.

«Фестиваль — возможность завестись по-бешеному»

Прежде чем стать художественным руководителем «Цеха», Александр ПЕПЕЛЯЕВ попробовал множество специальностей. В начале перестройки выпускник химфака МГУ и мим-любитель открыл собственное дело — театральное кафе «Белый Йорик», где в очередь со спектаклями устраивали дискотеки и мидитировали под электронную музыку. Затем уехал в Амстердам, был посудомойщиком, перегономщиком автомобилей, бродячим артистом. Вернувшись в Москву, окончил курс режиссуры у Анатолия Васильева, организовал театр «Кинетик» и придумал новый фестиваль, освоив еще и профессию продюсера. Главной своей задачей считает создание правильной среды, где «танец куется, оттачивается, шлифуется, деформируется — ищет свою форму на глазах у зрителя».

— Чем второй «ЦЕХ» отличается от первого?

— Тем, что негативный опыт первого учтен, и программа сделана более шагающей для зрителей, исполнителей и организаторов. Больше думаем о качестве, лучше

А. ПЕПЕЛЯЕВ

техническое обеспечение, есть возможность установить достойный свет и декорации. Самое главное, что фестиваль начал работать как творческий стимул. Несколько трупп, в том числе «Провинциальные танцы» и «Кинетик», именно к нему готовили премьеры.

— Почему отказались от прошлогодного разнообразия жанров, например, от импровизационных перформансов?

— Мы решили, что должны более строго подходить к выбору участников и не будем делать программу из несочетаемых вещей, вроде авиньонской, где все в огромном котле варится. Пусть перформансами занимаются другие фестивали, а мы реализуем идею танцевального театра с историей, драматургией.

— По какому принципу выбирали дебютантов?

— Главное, что они

разные. Вот петрозаводская группа «ДТП». Они не стремятся себя объяснить, позволяют себе оставаться загадочными, а форма, когда люди не много говорят о себе, но много имеют внутри, всегда привлекательна. Самарский театр «Скрим» — полностью противоположный, динамичный, с уклоном в эстраду. На его примере заметно, как меняется качество жанра в России. Видно, что это студенты профессионального учебного заведения и танцем занимаются серьезно.

— Вы два года не участвовали в своих постановках, почему решили танцевать сейчас?

— Эта работа, «Гнездо Чу», появилась после года напряженного просмотра всего и везде. Редкое для сегодняшнего дня ощущение, когда просто захотелось ставить. Образ чудовища, древний, мифологический, фольклорный меня давно занимал. Думал сделать вещь, где содержание, очень грустное, противоположно форме, легкой и изящной. Я давно с таким удовольствием не работал, просто счастье, а не репетиции.

ней «Тихой жизни с селедками», где из мужчин готовили сельдь под шубой, она отвергает. И ставит спектакль «Полеты во время чаепития», в котором все идет по заведенному природой плану. Декольтированные, пышноволосые дамы жаждут мужского внимания, а пребывающие в боевой стойке кавалеры щедро этим вниманием одаривают. Множество жизненных ситуаций — встречи и расставания, ссоры и примирения, собраны в одну картинку, как на полотнах Шагала, поразивших Баганову в его доме-музее в Ницце. Оттуда же белое полувеночное платье, висящее на почетном месте в центре сцены, и кругами летающий заводной голубь, символ супружеского счастья. От прежней Багановой остались две вещи: мастерское владение современными танцевальными техниками и трудно скрываемый скепсис по поводу мирного сосуществования мужского и женского начал.

— Когда на прошлом «ЦЕХе» был отбор на престижный фестиваль в Сен-Дени, директор проекта г-жа Матье скептически оценила уровень наших участников. Сейчас что-то изменилось?

— Нельзя однозначно сравнивать нас и Европу. У нас высокий потенциал, но масса объективных сложностей, материальных прежде всего, о которых наши зарубежные коллеги, имеющие государственную поддержку, просто не ведают. Не думаю, что там все идеально. Я смотрел много фестивалей в Европе, в том числе Сен-Дени, Global Dance Festival в Дюссельдорфе, и у меня очень печальное впечатление. Масса вещей, которые вообще не трогают. Но современный танец тем и хорош, что постоянно происходит какой-то напряженный процесс. В начале года я был очень мрачно настроен, а сейчас, видите, появился и «Скрим», и Петрозаводск. Я помню свои ощущения, когда я приезжал, видел массу нового и тут же начинал что-то делать. После этого фестиваля, я надеюсь, и они заведутся как бешеные.